

Чемпионат мира в нашей стране получил высшую оценку

В понедельник, 16 июля, сотни миллионов людей на Земле ощутили, что им чего-то не хватает. По Москве еще гуляют победители и побежденные, но большинству болельщиков уже пришла мысль, что праздник кончился. Чемпионата мира по-российски, который руководители Международной федерации футбола (ФИФА) уже признали лучшим в истории, больше не будет. Мундиаль завершился поражающей воображение грозой с громами и молниями, во время которой проходила церемония награждения в «Лужниках». И это было незабываемо.

Турнир был организован выше всяких похвал. Многие люди, знающие обычные российские реалии, больше всего опасались того, что в течение месяца все будут чувствовать себя участниками не всемирного футбольного фестиваля, а полицейской спецоперации. По-другому у нас, казалось, не умеют. Однако меры безопасности были корректными и ненавязчивыми.

Но перед церемонией награждения кубком из пяти килограммов чистого золота ликующих французов, поливающих друг друга, тренера Дидье Дешама и даже своего президента Эммануэля Макрона шампанским, был еще и захватывающий финал. Тоже, пожалуй, лучший за несколько последних десятилетий.

Двадцать лет спустя

В 1998 году хорваты уступили французам в полуфинале чемпионата мира, В решающем поединке нынешнего чемпионата история повторилась. Вряд ли есть смысл пересказывать ход матча, поскольку, уверен, наши читатели все видели сами. Но от этого финала заранее ждали чего-то особенного. Во-первых, потому, что встреча завершала первое в истории первенство планеты, состоявшееся в Восточной Европе. Во-вторых, впервые в финал вышел ее представитель.

Сборной Хорватии заранее отдали приз зрительских симпатий. Сборной Франции – кубок мира. Потому что команда, которая в среднем старше соперника на три года, с учетом шести дополнительных таймов сыгравшая до финала на целый матч больше французов, не могла сыграть на равных с фаворитом.

Однако с первых минут игры на поле начало твориться нечто неестественное. Одна команда играла, другая забивала. Это было странное зрелище, особенно в первом тайме. Как будто не хорваты сыграли на матч больше, а французы. Как будто сильнее хотели победить хорваты, а не высколенные подопечные Дидье Дешама. Последние могли только разрушать, причем иногда в самый последний момент.

Но, как ни странно, первым делом французы, которые не провели ни одной внятной атаки, забили дважды. Правда, один из этих мячей отправил в собственные ворота Марио Манджукич, но на табло загорелись цифры 2:0. Это еще не было приговором. Хорваты продолжали наседать. Но тут на поле выскочили ряженные в полицейскую форму хулиганы. Пока их ловили, сборная Франции получила так необходимую ей передышку. Все решилось после перерыва. Французам удалось еще два раза огорчить соперников, на что те ответили под занавес встречи голом реабилитировавшего себя Манджукича. И все было кончено.

В итоге в российском финале было забито столько же мячей, сколько в четырех предыдущих решающих встречах, вместе взятых. Поражение потерпела команда, игравшая лучше соперника. Его завершал ливень. Хорватов небо провожало слезами, французов – водопадом с золотыми блестками. Но без наград не остались и проигравшие. Лидер хорватской команды Лука Модрич все-таки получил золотой мяч как абсолютно лучший игрок турнира.

Прямо на пресс-конференции французы еще и сплясали на столе, никак не давая Дидье Дешаму приступить к делу. Не сказать, чтобы главному тренеру теперь уже двукратных чемпионов мира это сильно не нравилось. Похоже, в этот момент ему нравилось все, даже когда его еще и дополнительно обливали шипучим напитком. Он только успевал отряхивать седую голову и улыбался, как человек, который может все простить своим игрокам.

Не чужие на празднике

На интернет-сайте ФИФА есть раздел «Итоги турнира». В нем указано, кто какое конкретно место занял по итогам мирового чемпионата. Сборная России в результате расположилась на восьмой позиции, уступив всем остальным неудачникам четвертьфиналов, хотя проиграла все тем же хорватам не в основное время, а в серии пенальти.

На самом деле все дело в критериях, по которым распределяются итоговые места. Они зависят от стадии, до которой добралась та или иная сборная, а также от количества набранных ей очков. Причем за победу по пенальти засчитывается только один балл, как за обычную ничью. Если несколько команд набрали одинаковое количество очков, в ход идут дополнительные показатели, главным из которых является разница забитых и пропущенных мячей. Впрочем, в нашем случае ее подсчитывать не пришлось.

Пятыми в итоге с 12-ю очками оказались уругвайцы, одержавшие три победы на групповом этапе, а затем одолевшие Португалию в первом раунде плей-офф. За ними следует на шестом месте сборная Бразилии. В группе она одолела Коста-Рику и Сербию, но споткнулась на швейцарцах, сыграв с ними вничью. Затем последовала победа над Мексикой, после которой у кудесников мяча стало 10 баллов. Девять очков набрали шведские футболисты. У них две победы в группе и выигрыш в одной восьмой у швейцарцев. У россиян, как известно, восемь очков, и мы замкнули восьмерку сильнейших.

Впрочем, этому стоит только радоваться. Ведь в своей истории наша сборная, участвовавшая в трех мировых первенствах, занимала в них, соответственно, 18-е (1994 год), 22-е (2002 год) и 24-е (2014 год) места. Так что повод для радости за команду Черчесова у нас, безусловно, есть. И дело не только и не столько в сухой арифметике.

Россиянам удалось совершить, казалось, невозможное. Если выход из, прямо скажем, не самой сильной по составу группы был в какой-то мере запрограммирован, то победа в одной восьмой финала над Испанией по пенальти благодаря ноге Акинфеева многие в нашей стране восприняли как чудо. Вот уж действительно «эта нога – кого надо нога!».

Сборная России завершила свое пребывание на чемпионате мира красивой, хотя и горькой драмой с серией пенальти, заставившей Артема Дзюбу, как всегда, исчерпывающе сформулировать: «Наши сердца разбиты». Дзюба, кстати, взятый в сборную из тульского «Арсенала» едва ли не в последний момент и имевший минимальные шансы пробиться в основной состав, стал в итоге одним из лидеров команды Станислава Черчесова.

Сергей Игнашевич объявил о завершении карьеры на следующий день после того, как россияне покинули турнир. Чтобы отметить свое 39-летие непосредственно на чемпионате, ему не хватило недели. Он ушел с высоко поднятой головой. Казалось, что вместо нервов у него стальные канаты. С неменяющимся каменным выражением лица он и слушал гимн, и выходил к одиннадцатиметровой отметке. Великая удача Станислава Черчесова, что списанный уже ветеран согласился помочь сборной в трудный для нее момент. Страшно подумать, как бы выглядела оборона без Игнашевича.

Собственно, сомнения были почти по всем футболистам. Кроме, пожалуй, двоих: Игоря Акинфеева и Александра Головина, – и основания для этого, на наш взгляд, были. Поверить в то, что не всегда появляющийся на испанских полях Денис Черышев выйдет в лучшие бомбардиры сборной, а не хватающего звезд с неба в «Спартаке» все шишки Илью Кутепова признают одним из лучших защитников чемпионата, было решительно невозможно.

Юрия Жиркова мучили застарелые повреждения. Роман Zobнин только что восстановился после травмы колена. Далер Кузяев был еще молод для такого турнира. Дальше можно перечислять всех. В самый важный в истории отечественного футбола турнир сборная хозяев входила слабейшей по рейтингу, без внятной игры, отягощенной множеством негативных обстоятельств.

Результат команда впервые за 32 года показала выдающийся, но именно по контрасту с ожидаемым. Он совсем не говорит о том, что футбольное хозяйство у нас в полном порядке. И совсем нет уверенности, что теперь все изменится. Легче эксплуатировать успех, чем его развивать. Но, как бы там ни было, сборная доставила нам радость, за что на данный момент ее можно только благодарить.

Золотой мяч

Теперь, когда мундиаль завершился, настало время подсчитывать деньги. Чемпионат мира по футболу стоил России 883 миллиарда рублей, что составляет более 14,2 миллиарда долларов. Этот спортивный праздник стал самым дорогим в истории среди себе подобных. Впрочем, рекорд мы побили совсем ненамного. Бразилия четыре года назад потратила сопоставимую сумму: мундиаль в этой стране обошелся в 13 миллиардов единиц американской валюты. Там тоже были построены стадионы, в стране появилась новая инфраструктура.

Влияние на экономику расходов для подготовки к чемпионату мира в любом случае положительное. Заплачены деньги за работу и за стройматериалы, все это записано в валовый внутренний продукт (ВВП) как проделанная работа. Но это влияние, хотя оно много значит для людей и для футбольной отрасли, не может быть большим в масштабах российской экономики: 14,2 миллиарда долларов для страны, чей годовой ВВП составляет около триллиона долларов – не слишком значительная величина.

Что же касается доходов от мундиала, то надо иметь в виду, что всю прибыль, полученную непосредственно от футбольного зрелища, заберет ФИФА. Речь идет о продаже прав на телевизионные трансляции, спонсорских контрактах и деньгах от реализации билетов на трибуны. Первенство планеты – это событие, за счет которого Международная федерация футбола станет жить следующие четыре года.

Когда мы говорим о том, что получит Россия, то подразумеваем косвенный эффект от потраченных здесь денег болельщиков. Три миллиона только иностранных фанатов, приехавших к нам в большинстве, – не самые бедные люди. Они селятся в гостиницах, едят и пьют в кафе и ресторанах, пользуются транспортом, покупают сувениры и атрибутику, наконец делают ставки в букмекерских конторах. Кто-то из зарубежных болельщиков, возможно, захочет вернуться в нашу гостеприимную страну, что приведет к развитию туристической отрасли. А налоги от всего этого околофутбольного бизнеса в конечном счете окажутся в нашем бюджете.

Хотя говорить, что чемпионат окупится финансово, похоже, не приходится. Развитие спорта, улучшение жизни населения в городах – это долгосрочные инвестиции, которые непросто оценить. Например, Барселона потратила много денег на Олимпиаду 1992 года, но это определило дальнейшее развитие города и повысило его статус до мирового уровня.

Ключевая проблема современной экономики футбола в России состоит в том, что основная часть спонсорской поддержки клубов идет от государственных компаний. Это не специфика нашего футбола, а специфика российской экономики в целом, в которой госкомпании играют непропорционально большую роль даже в тех отраслях, где на это нет никаких причин. Многие клубы поддержка государства портит в том смысле, что они не считают нужным заботиться о коммерческих доходах, предпочитая добиваться денег от госкорпораций или региональных властей. Деньги частных инвесторов с точки зрения экономических стимулов для клубов всегда лучше.

В Европе есть сотни клубов, которые самокупаются. В Англии две лиги, где все до единого клубы прибыльные. В других странах такого нет, но в ведущих лигах клубы либо прибыльны, либо как минимум безубыточны. Вопрос перехода наших клубов на безубыточность без господдержки пока не стоит, но движение в правильном направлении идет. Есть «Зенит» и «Спартак», которые получают большой доход в день матча и по охвату аудитории вышли на европейский уровень. Если регионам удастся хотя бы повторить то, что эти клубы делают в плане работы с болельщиками (продажа сезонных абонементов и эксплуатация стадионов вне матчей), то это уже будет большим успехом.

На клубном уровне в ведущих европейских лигах вращаются сотни миллионов евро. Клубы зарабатывают на телетрансляциях, продаже билетов, абонементов и фирменной атрибутики, а также спонсорских контрактах. Суммы постоянно растут: знаковым стал трансфер 33-летней звезды мирового футбола Криштиану Роналду в «Ювентусе» за 112 миллионов евро. Сейчас итальянский клуб отчитывается: каждую минуту продается по одной футболке с фамилией Роналду за 100 евро, а всего будет продано около миллиона.

В последнее время вообще произошел взрыв трансферного рынка, с тех пор, как Неймара в прошлом году купил французский «Пари Сен-Жермен» за 222 миллиона евро. Вероятнее всего, скоро будет перейден порог и в 300 миллионов. Например, если талантливый французский юниор Мбаппе перейдет в мадридский «Реал».

Тем временем наши клубы отстают от европейских в финансово-организационном плане гораздо сильнее, чем в плане футбольном.

Дмитрий ЧЕРНОВ